

«Детское чтение для сердца и разума»

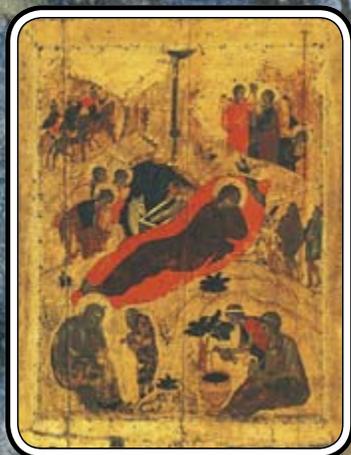
Н. М. Карамзин

РОМАН-ГАЗЕТА

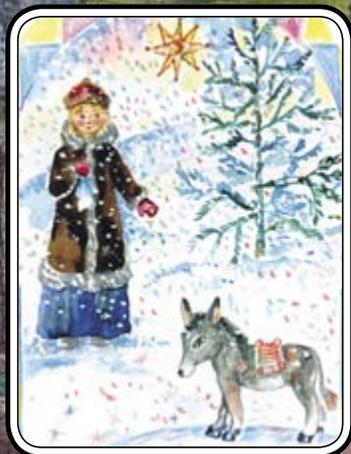
Детская

■ 2017 (211)

6+

Рождество Богородицы

ЛИЦЕЙ:
Ослик в Белом городе

ISSN 1684-0895

9 771684 089001 >

Николай Лесков

Под Рождество обидели

В. Боровиковский. Рождество Христово

Афанасий Фет

* * *

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звёзды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.

Ни ушей, ни взоров лишних,
Вот пропели петухи —
И за Ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.

Ясли тихо светят взору,
Озарён Марии лик.
Звёздный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.

И над Ним горит высоко
Та звезда далёких стран:
С ней несут цари востока
Злато, смирну и ливан.

Старинная
открытка
XIX век

В номере:

3

Николай Лесков

Под Рождество обидели

13

Игуменья Таисия Солопова

Первая ёлка на земле

15

ЖИВОЙ УГОЛОК

Александр Стрижёв

Всей зимы государь

17

РУССКИЙ МУЗЕУМ

Даниил Санкин

Зима в творчестве русских художников

21

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Екатерина Полумискова

Мстислав Храбрый

23

ЗЕЛЁНЫЙ ПАТРУЛЬ

Владимир Волков

Как мы вместе выросли

24

ДРАМКРУЖОК

Теннадий Киселёв

Евгений Деммени — этим всё сказано

27

БУХТИНЫ

Николай Красильников

Кто увёл крольчат

28

РАССКАЗЫ

Марина Ганичева

Ослик в Белом городе

30

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК, СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК

Два Мороза

32

РАССКАЗЫ

Павел Гусев

Барбос

33

ИЗ ИСТОРИИ СЛОВ

Ресторан

34

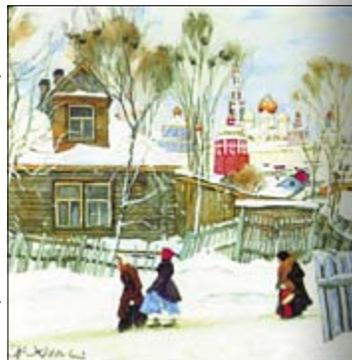
ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Сергей Глядко

Знакомьтесь: робот

36

СТРАНИЧКА ДЕТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Главный редактор
Юрий Козлов

Зам. главного редактора
Екатерина Рощина

Художественное
редактирование
Татьяна Погудина

Генеральный директор
Елена Шевцова

Компьютерная вёрстка
и цветоделение
Александр Муравенко

Главный бухгалтер
Людмила Дьячкова

Зав. распространением
Ирина Бродянская

Журнал для детей среднего
школьного возраста

Выходит один раз в месяц

С 1996 года рекомендован
Министерством общего
и профессионального
образования РФ
для внеклассного чтения

Подписные индексы издания:
в каталоге агентства «Роспечать»
72766 на полугодие, **71899** на год; в
объединённом каталоге
«Пресса России»
38916 на полугодие;
в электронном каталоге
«Почта России»
П1654 на полугодие

Учредитель: ООО «Роман-газета»
Адрес редакции: 107078, Москва,
ул. Новая Басманная, 19.
Тел.: 8 (499) 261-84-61
Факс: 8 (499) 261-49-29
E-mail: roman-gazeta-1927@yandex.ru
Основан в 1995 г.

Журнал зарегистрирован
в Комитете Российской
Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации
№ 01384 от 27 июня 1995 г.

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
123007, Россия, Москва,
Хорошёвское шоссе, 38
тел. +7(499) 762-63-02,
факс +7(495)941-40-66
e-mail: kz@redstar.ru,
www.redstarprint.ru

Тираж 2000 экз.

В розницу цена свободная

Заказ № 68-2017

© «Роман-газета», 2017 г.

Выпуск издания осуществлён
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям

Авторов материалов,
использованных в этом номере,
просим обращаться в редакцию

Николай Лесков Под Рождество обидели

Художник О. Ионайтис

Житейские случаи

На этом месте я хотел рассказать вам, читатели, не о том, о чём будет беседа. Я хотел говорить на рождество про один из общественных грехов, которые мы долгие веки делаем сообща всем миром и воздержаться от него не хотим. Но вдруг подвернулся неожиданный случай, что одного моего знакомого, — человека, которого знает множество людей в Петербурге, — под праздник обидели, а он так странно и необыкновенно отнесся к этой обиде, что это заслуживает внимания вдумчивого человека. Я про это и буду рассказывать, а вы прослушайте, потому что это такое дело, которое каждого может касаться, а меж тем оно не всеми сходно понимается.

Есть у меня давний и хороший приятель*. Он занимается одним со мною де-

лом. Настоящее его имя я называть вам не стану, потому что это будет ему неудобно, а для вас, как его ни зовут, — это всё равно: дело в том, каков он человек, как его обидели и как он отнёсся к обидчикам и к обиде.

Человек, про которого я говорю, не богатый и не бедный, одинок, холост и хотя мог бы держать для себя двух прислуг, но не держит ни одной. И это делалось так не по скупости, а он стеснялся — какого нрава или характера поступит к нему служащий человек, да и что этому человеку делать при одином? Исскушается слуга от нечего делать и начнёт придираться и ссориться и выйдет от него не угодье, а только одни досаждения. А сам приятель мой нрава спокойного и уступчивого, пошутить не прочь, а от спора и ссор удаляется.

ляев (1842–1899), автор книги «Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы». Сам Лесков писал: «Вдруг подвернулась этакая история с Мих. Ив. Пыляевым. Я и написал всё, что у нас вышло, без прибавочки и убавочки. Тут с начала до конца всё не выдуманно».

* «Давний и хороший приятель» Лескова — историк-бытописатель Михаил Иванович Пы-

Для своего удобства он устроил так, что нанял себе небольшую квартирку в надворном флигеле, в большом и знатном доме на набережной, и прожил много лет благополучно. Хозяйства он никакого дома не держит, а необходимые услуги ему делал дворник. Когда же нужно уйти со двора, приятель заперёт квартирную дверь, возьмёт ключ в карман и уходит.

Квартира небольшая, однако в три комнатки и помещается во втором этаже, — посреди жилья, и лестница как раз против дворницкой. Такое расположение, что, кажется, совсем нечего опа-

саться и, как я говорю, — много лет прошло совершенно благополучно, а вдруг теперь под Рождество случилась большая обида.

Здесь, однако, я возьму на минуточку в сторону и скажу, что мы с этим приятелем видимся почти всякий день, и на днях говорили о том, что случилось раз в нашем родном городе. А случилась там такая вещь, что один наш тамошний купец ни за что не согласился быть судьёю над ворами и вот что об этом рассказывают.

Давно в этом городе жили-были три вора. Город наш издавна своим воровством славится и в пословицах поминается. И задумали эти воры обокрасть кладовую в богатом купеческом доме. А кладовая была каменная и окон внизу в ней не было, а было только одно очень маленькое оконце вверху, под самую крышей. До этого оконца никак нельзя было долезть без лестницы, да если и долезешь, то нельзя было в него просунуться, потому что никак взрослому человеку в крохотное окно не протиснуться.

А воры, как наметили этого купца обокрасть, так уж от своей затеи не отстают, потому что тут им было из-за чего потрудиться: в кладовой было множество всякого добра — и летней одежды и меховых шапок, и шуб, и подушек пуховых, и холста и сукон — всего набито от потолка до самого до полу... Как смелому вору такое дело бросить?

Вот воры и придумали смелую штуку.

Один вор, бессемейный, говорит другому, семейному:

— Я хорошее средство придумал: у тебя есть сынишка пяти годов — он ещё маленький, и тельцем мягок, — он в это окно может протиснуться. Если мы его с собой возьмём — мы с ним можем всё это дело обдействовать. Уведи ты мальчишку от матери и приведи с собою под самое Рождество — скажи, что пойдёшь помолиться к заутрене, да и пойдём все вместе действовать. А как придём, то

один из нас станет внизу, а другой влезет на плечи, а третий этому второму на плеча станет, и такой столб сделаем, что без лестницы до окна достанем, а твоего мальчонку опояшем крепко верёвкою, и дадим ему скрытый фонарь с огнём да и спустим его через окно в середину кладовой. Пусть он там оглядится и распояшется, и пусть отбирает всё самое

ное пение, собери со мной паренька. Я его с собой возьму — пусть хорошее пение послушает.

Жена согласилась и отпустила парня с отцом. А тогда все три вора в монастырь не пошли, а сошлись в кабаке за Московскую заставою и начали пить водку и пиво умеренно; а дитя положили в уголке на полу, чтобы немножечко

лучшее и в петлю на верёвку завязывает, а мы станем таскать, да все и повытаскаем, а потом опять дитя само подпояшется, — мы и его назад вытащим и поделим всё на три доли с половиною: нам двоим поровну, а тебе с младенцем против нас полторы доли, и от нас ему сладких закусок, — пускай отрок радуется и к ремеслу заохотится.

Отец-то вор — хорош, видно, был — не отказался от этого, а согласился; и как пришёл вечер сочельника, он и говорит жене:

— Я ноне пообещался сходить в монастырь ко всенощной, — там благолеп-

выспалось; а как ночь загустела и целовальник* стал на засов кабака запирать, — они все встали, зажгли фонарь и ушли, и ребёнка с собой повели, да всё, что затевали, то всё сделали. И вышло это у них сначала так ловко, что лучше не надо требовать: мальчонка оказался такой смышлёный и ловкий, что вдруг в кладовой осмотрелся и быстро цепляет им в петлю самые подходящие вещи, а они всё вытаскивают, и наконец столько всякого добра натаска-

* Целовальник — продавец вина в питейных домах, кабаках.

ли, что видят — им втроём уж больше и унести нельзя. Значит, и воровать больше не для чего.

Тогда нижний и говорит среднему, а средний тому, который наверху стоит:

— Довольно, братцы, — нам на себе больше не снести. — Скажи парню, чтобы он опоясался верёвкой, и потянем его вон наружу.

Верхний вор, который у двух на плечах стоял, и шепчет в окно мальчику:

— Довольно брат, больше не надобно... Теперь сам себя крепче подпояшь да и руками за канат держись, а мы тебя вверх потянем.

Мальчик опоясался, а они стали его тащить и уже до самого до верха почти вытащили, как вдруг, — чего они впотьмах не заметили, — верёвка-то от многих подач о края кирпичной кладки обшипалась и вдруг лопнула, так что мальчишка назад в обворованную кладовую упал, а воры от этой неожиданности потерявши равновесие и сами попадали... Сразу сделался шум, и на дворе у купца заметались цепные собаки и подняли страшный лай... Сейчас все люди проснутся и выскочут, и тогда, разумеется, вора́м гибель. К тому же как раз сближалось время, что люди станут скоро вставать и пойдут к заутрене и тогда непременно воров изловят с поликою.

Воры схватили кто что успел зацепить и бросились наутек, а в купеческом доме все вскочили, и пошли бегать с фонарями, и явились в кладовую. И как вошли сюда, так и видят, что в кладовой беспорядок и что очень много покрадено, а на полу мальчик сидит, сильно расшибленный, и плачет.

Разумеется, купеческие молодцы догадались, в чём дело, и бросились под окно на улицу и нашли там почти всё вытащенное хозяйское добро в целости, — потому что испуганные воры могли только малую часть унести с собой...

И стали все суетиться и кричать, что теперь делать: давать ли знать о том, что случилось, в полицию или самим гнаться за ворами? А гнаться впотьмах-то не знать в какую сторону, да и страш-

но, потому что воры ведь, небось, на всякий случай с оружием и впотьмах убьют человека как курицу. У нас в городе воры учёные, — шапки по вечерам выходили снимать и то не с пустыми руками, а с такой инструментинной вроде щипцов с петелькою, — называлась «кобылкою». (...) А купец, у которого покражу сделали, отличный человек был — умный, добрый и рассудительный, и христианин; он и говорит своим молодцам:

— Оставьте, не надобно. Чего ещё! Всё моё добро почти в целости, а из-за пустяка и гнаться не стоит.

А молодцы говорят:

— То и есть правда: нам Господь дитя на уличенье злодеев оставил. Это перст видимый: по нём всё укажется, каких он родителей, — тогда всё и объявится.

А купец говорит:

— Нет, не так: дитя — молодая душа неповинная, он не добром в соблазн введен — его выдавать не надобно, а прибрать его надобно; не обижайте дитя и не трогайте: дитя — Божий посол, его надо согреть и принять как для Господа. Видите, вон он какой... познобившись весь, да и трясётся, испуганный. Не надо его ни о чём спрашивать. Это не христианское дело совсем, чтобы дитя ставить против отца за доказчика... Бог с ним совсем, что у меня пропало, они меня совсем ещё не обидели, а это дитя ко мне Бог привел, вы и молчите, может быть, оно у меня и останется.

И так все стали молчать, а спрашивать этого мальчика никто не приходил, и он у купца и остался, и купец его начал держать как своё дитя и приучать к делу. А как он имел добрую и справедливую душу, то и дитя воспитал в добром духе, и вышел из мальчика прекрасный, умный молодец и все его в доме любили.

А у купца была одна только дочь, а сыновей не было, и дочь эта, как вместе росла с воровским сыном, то с ним и слюбилася. И стало это всем видимо. Тогда купец сказал своей жене:

— Слушай, пожалуйста, дочь наша доспела таких лет, что пора ей с кем-нибудь венец принять, а для чего мы ей станем на стороне жениха искать? Это ведь дело сурьёзное, особливо как мы люди с достатками и все будут думать, чтобы взять за нашей дочерью большое

приданое, и тогда пойдет со всех сторон столько вранья и притворства, что и слушать противно будет.

Жена отвечает:

— Это правда, так всегда уже водится.

— То-то и есть, — говорит купец, — ещё навернётся какой-нибудь криводушник да и прикинётся добрым, а в душе совсем не такой выйдет. В человека не влезешь ведь: загубим ведь мы девку как ясочку* и будем потом и себя корить и её жалеть, да без помощи. Нет, давай-ка устроим степеннее.

— Как же так? — говорит жена.

— А вот мы как дело-то сделаем: обвенчаем-ка дочку с нашим приём-

шем. Он у нас доморощенный, парень ведомый, да и дочь — что греха таить — вся она к нему пала по всем мыслям. Повенчаем их и не скаемся.

Согласились так и повенчали молодых; а старики дожили свой век и умерли, а молодые всё жили и тоже детей нажили и сами тоже состарились. А жили все в почёте и в счастии, а тут и новые суды пришли, и довелось этому приёмышу — тогда уже старику — сесть с присяжными**, и начали при нём в са-

* Ясочка (разг.) — душенька, милая. Употребляется как ласковое обращение.

** При ся ж н ы й — иначе: присяжный заседатель; выбранное лицо из населения, привлекавшееся на определённое время для участия в заседаниях окружного суда и выносившее решение о виновности или невиновности обвиняемого. Суд присяжных — суд с участием присяжных заседателей.

мый первый случай судить вора. Он и затрепетал и сидит слушает, а сам то бледнеет, то краснеет и вдруг глаза закрыл, но из-под век у него побежали по щекам слёзы, а из старой груди на весь зал раздались рыдания.

Председатель суда спрашивает:

— Скажите, что с вами?

А он отвечает:

— Отпустите меня, я не могу людей судить.

— Почему? — говорят, — это круговой закон: правым должно судить виноватого.

А он отвечает:

— А вот то-то и есть, что я сам не прав, а я сам несудимый вор и умоляю, разрешите мне перед всеми вину сознать.

Тут его сочли в возбуждении и каяться ему не позволили, а он после сам рассказал достойным людям эту историю, как в детстве на верёвке в кладовую спустился и пойман был и помилован, и остался как сын у своего благодетеля, и всех это его покаяние тронуло и никого во всём городе не нашлось, кто бы решился укорить его прошлой неосуждённой виной, — все к нему относились с почтением по-прежнему, как он свою добрую жизнь заслуживал.

Поговорили мы об этом с приятелем и порадовались: какие у нас иногда встречаются нежные и добрые души.

— Утешаться надо, — говорю, — что такое добро в людях есть.

— Да, — отвечает приятель, — хорошо утешаться, а ещё лучше того — надо самому наготове быть, чтобы при случае знать, как с собой управиться.

Так мы говорили (это на сих днях было), а на завтра такое случилось, что разве как только в театральных представлениях всё кстати случается.

Приходит ко мне мой приятель и говорит:

— Дело сделано.

— Какое?

— У меня неприятности.

Думаю: верно, что-нибудь маловажное, потому что он мужик мнительный.

— Нет, — говорит, — неприятность огромная: кто-то обидно покой мой нарушил. Вышел я всего на один час, а

как вернулся и стал ключ в дверь вставлять, а дверь сама отворилась... Смотрю, на полу ящик из моего письменного стола лежит и всё высыпано... золотая цепочка валяется и ещё кое-что ценное брошено, а взяты заветные вещи и золотые часы, которые покойный отец подарил, да древних монеток штук шестьсот, да конверт, в котором лежало пятьсот рублей на мои похороны и билет на могилу рядом с матерью...

Я и слова не нахожу, что ему сказать от удивления. Что это? Вчера говорили про историю, а сегодня над одним из нас готово уже в таком самом роде повторение. Точно на экзамен его вызвали. Ну-ка, мол, вот ты вчера чужой душой утешался, — так покажи-ка, мол, теперь сам, какой в тебе живёт дух довлеющий*?

Присел я молча и спрашиваю:

— Что же вы сделали?

— Да ничего, — отвечает, — покуда ещё не сделал, да не знаю и делать ли? Говорят, надо явку** подавать...

И спрашивает меня по-приятельски: каков мой совет? А что тут советовать? Про явки ему уже сказано, а в другом роде — как советовать? Пропало не моё, а его добро — чужую обиду легко прощать...

— Нет, — говорю, — я советовать не могу, а если хотите, я могу вам сказать, как со мною раз было подобное и что дальше случилось.

Он говорит:

— Пожалуйста, расскажите.

Я и рассказал, что раз со мною и с воровом случилось.

Сделал я раз себе шубу, и стала она мне триста рублей, а была претяжёлая. Так, бывало, плечи отсадит, что мочи нет. Я и взял с нею дурную привычку — идучи всё её с плеч спускать и от того скоро обил в ней подол. Утром в рождественский сочельник служанка говорит мне:

— Шуба подбилась: я по-портновски мех подшить не умею, посажу на игле, весь подол станет морщиться; дворник говорит, что рядом в доме у него знакомый портнишка есть — очень хорошо починку делает; не послать ли к нему шубу с дворником? Он к вечеру её назад принесёт.

* Д о в л е ю щ и й — здесь: преимущественный.

** Я в к а — здесь: сообщение, донесение органам власти о чём-нибудь.

Я отвечаю: «Хорошо». Девушка и отдала мою шубу дворнику, а дворник отнёс её рядом в дом, своему знакомому портнишке.

А сочельник пришёл с оттепелью, капели капали: вечером мне шуба не понадобилась — в пальто было впору.

Я про шубу забыл и не спросил её, а на рождество слышу, в кухне какой-то спор и смущение: дворник бледный и испуганный, не с праздником поздравляет, а рассказывает, что моей шубы нет и сам портнишка пропал... Просит меня дворник, чтобы я подал явку. Я не стал подавать, а он от себя подал.

Он подал явку, а шубы моей, разумеется, все нет как нет, и говорят, что и портного нет... Жена у него осталась с двумя детьми, — один лет трёх, а другой грудной... Бедность, говорят, ужасающая: и женщина и дети страшные, испитые, — жили в угле, да и за угол не заплочено, и еды у них никакой нет. А про мою шубу жена говорит, будто муж шубу починил и понёс её, чтобы отдать, да с тех пор и сам не возвращается... Искали его во всех местах, где он мог быть, и не нашли... Пропал портнишка, как в воду канул... Я подосадовал и другую шубу себе сделал, а про пропажу забывать стал, как вдруг неожиданно на первой недели великого поста прибегает ко мне дворник... весь впопыхах и лепечет скороговоркою:

— Пожалуйте к мировому, я портнишку подсмотрел... подсмотрел его, подлеца, как он к жене тайно приходил, и сейчас его поймал и к судье свёл. Он там у сторожа... Сейчас разбор дела будет... скорее, пожалуйста... подтвердить надо... ваша шуба пропала.

Я поехал... Смотрю, действительно сторож бережёт какого-то человека худого, тощего, волосы как войлочек*, ноги портновские — колесом изогнуты, и весь сам в отрепочках, — починить некому и общий вид какой-то полумёртвый.

Судья спрашивает меня: пропала ли у меня шуба, какая она была и сколько стоила?

Я отвечаю по правде: была шуба такая-то, заплочена была триста рублей, а потом ношена и сколько стоила

во время пропажи — определить не могу; может быть, на рынке за неё и ста рублей не дали бы.

Судья стал допрашивать портного — тот сразу же во всем повинился: «Я, — говорит, — её подшил и к дворнику понёс, чтобы отдать и деньги за работу получить... На грех дворника дома не бы-

ло и дверь была заперта, а господина я не знал по фамилии, ни где живут, а у нас в сочельник в семье не было ни копейки. Я и пошёл со двора, да и заложил закладчику шубу, а на взятые под залог деньги купил чайку-сахарцу, пивка-водочки, а потом утром испугался и убежал, и последние деньги пропил и с тех пор всё путался». А теперь он и не знает, где и квиток потерял, и закладчика указать не может.

— Виноват, пропала шуба.

— А сколько, по-вашему, шуба стоила?

Портной не стал вилять и говорит:

— Шуба была хорошая.

— Да сколько же именно она могла стоить?

* Войлочек — от войлок: плотный толстый материал, сваленный из шерсти.

- Шуба ценная...
- Сто рублей она могла, например, стоить?
- Портной себя превосходит в великодушии.
- Больше, — говорит, — могла стоить.
- И полтора ста стоила?
- Стоила.

чить», и нет возможности ни на минуту уснуть. А как лежишь без сна, то неведь что припоминается и представляется, и вот у меня из головы не идёт мой портнишка и его жена с детьми... Он теперь за мою шубу в остроге сидит, а с бабой и детьми-то что делается?.. И при нём-то им было худо, а теперь, небось,

Словом — молодец портной: ни себя, ни меня не конфузит.

Судья и зачитал: «по указу», и определил портного на три месяца в тюрьму посадить, а потом, чтобы он мне за шубу деньги заплатил.

Вышло, значит, мне удовлетворение самое полное, и больше от судьи ожидать нечего.

Я пошёл домой, портнишку повели в острог, а его жена с детьми завыли в три голоса.

Чего ещё надобно?

Дал Бог мне, что я вскоре же заболел ревматизмом, который по-старинному, по-русски называли «комчугою». Верно ей дано это название! Днём эта болезнь ещё и так и сяк — терпеть можно, а как ночь придёт, так она начинает «ком-

беде уж и меры нет... А мне от всего этого суда и от розыска что в пользу прибыло? Ничего он мне никогда этот портнишка заплатить-то не может, да если бы я и захотел что-нибудь с него донимать по мелочи, так от всего от этого будет только «сумой пахнуть»*...

Никогда я этого донимать не стану...

А зачем же была эта явка-то подана?

И это стало меня до того ужасно беспокоить, что я послал узнать: жива ли портнишкина жена и что с нею и с детьми её делается?

Дворник узнал и говорит: «Её присуждено выселить и как раз их сегодня

* То есть по пословице: «Ничего ограбить — сумою пахнет». С сумой собирали подаяние. Говорили: ходить с сумой.

выгоняют: за ними за угол набралось уже шесть рублей».

— Вот те мне, и ахти мне!

А «комчуга» ночью спать не даёт и в лица перекидается: задремешь от усталости, а портнишка вдруг является и начинает холодным утюгом по больным местам как по болвашке* водить... И всё водит, всё разглаживает, да на суставах острым углом налегает...

И так он меня прогладил, что я поскорее дал шесть рублей, не полегчает ли если уж не на теле, то хоть на совести, — потому, так я уверен, что в бедствиях портновской семьи это моя жёсткость виновата.

Жена портного оказалась дама чуткого сердца и пришла, чтобы меня благодарить за шесть рублей... А сама вся в лохмотьях, и дети голые... Дал им ещё три рубля...

А как ночь, так портнишка опять идёт с холодным утюгом... и зачем это я только наделал?..

Рассердишься и начинаешь думать: а как же мне иначе было сделать? Ведь нельзя же всякому плуту подачку давать? Так все и сомневаются. А тут Пасха пришла... Портному ещё полтора месяца в тюрьме сидеть. Я уж давал его жене и по рублю, и по два много раз, а к Пасхе надо что-нибудь увеличить им пенсию... Ну, по силам своим и увеличил, да жена его о себе иначе понимать стала, и на меня недовольна и сердится:

— Кормильца нашего, — говорит, — оковал: что я с детьми теперь сделаю. Ты нас убил — тебя Бог убьёт.

И смешно, и досадно, и жалко, и известно: несравненно бы лучше было, если бы моя шуба с портным вместе пропала с глаз моих. Было бы это тогда и милосерднее, да и выгоднее: а теперь если хочешь затворить уста матери голодных и холодных детей — корми воровскую семью, а то где твоя совесть-то явится? Заморить-то ведь это и палач может, а ты, небось, за один стол не хочешь сесть ни с палачом, ни с доносчиком...

Кормлю я кое-как семью портнишкину, а на душе всё противное... Чувствую, что будто я сделал что-то такое, хуже чем чужую шубу снёс... И никак от этого не избавиться...

И вот под самую Пасху все пошли к утрени, а я большой остался один дома и только чуть-чуть задремал, как вдруг ко мне жалует орловский купец Иван Иванович Андросов... Старичок был небольшой, очень полный с совершенно белой головой, и лет сорок тому назад умер и схоронен в Орле. Последние годы перед своею кончиною он находился в чрезвычайной бедности, а имел очень богатого зятя, который какими-то неправдами завладел его состоянием. Отец мой этого старика уважал и называл «праведником», а я только помню, что он ходил в садах яблони прививать и у нас, бывало, если сядет в кресло, то уж никак из него не вылезет: он встаёт и кресло на нём висит как раковина на улитке. Никогда он ни о чём не тужил и про всё всегда говорил весело, а когда люди ему напоминали про обиды от дочери и от зятя, то он, бывало, всегда одинаково отнекивался:

* Болвашка — деревянная портновская колодка, на которой разутюживают. (Прим. автора.)

— Ну, так что ж!
— А вы бы, Иван Иванович, жаловались.

А он отвечает:

— Вот тебе ещё что ж!
— А помрёшь с голоду?
— Ну, так что ж!
— И схоронить будет некому.
— Вот тебе ещё что ж!

Говорили: он глуп.

А он не был глуп: он пришёл к нам на Рождество и всё ел вареники и похваливал.

— Точно, — говорит, — будто я тёпленькими хлопочками напихался, и встать не хочется.

И так и не встал с кресла, а взял да и умер, и мы его схоронили.

всех пришлось слышать против себя и против его всё несхожее. Все говорили мне:

— Это вы глупо обдумали!.. Так только потачка всем... Вы забыли закон!.. Всякий один другого исправлять должен и наказывать. В этом первое правило.

Читатель! будь ласков: вмешайся и ты в нашу историю, вспомани, чему тебя учил сегодняшней новорождённый: наказать или помиловать?

Если ты хочешь когда-нибудь «со Христом быть» — то ты это должен прямо решить, и как решишь — тому и должен следовать... Моёт быть, и тебя «под Рождество обидели», и ты это затаил на душе и собираешься отплатить?.. По-

Ведь такой человек очевидно знал, что делал! «В бесстрашной душе ведь Бог живёт».

Так-то бы, мол, кажись, и мне следовало сделать: Пропала! — «Ну, так что ж»... А жаловаться? — «Вот тебе ещё что ж!» И куда сколько было бы всем нам лучше, и самому бы мне было спокойнее.

Тут как я это рассказал, мой обокраденный приятель и взял меня на слово.

— Вот, — говорит, — и я думал, так и я всё так и сделаю. Ничего я никому не подам: и не хочу, чтобы начали тормозить людей и отравлять всем Христово Рождество. Пропало и кончено: «Ну так что ж, да и вот тебе ещё что ж»?

На этом он дело и кончил, и я ему ничего возражать не смел, но потом досталось мне мучение: в один день довелось мне говорить об этом со многими и ото

жалуй, боишься, что если спустишь, так тебе стыдно будет... Это очень возможно, потому что мы плохо помним, в чём есть настоящее «первое правило»... Но ты разберись, пожалуйста, сегодня с этим хорошенечко: обдумай — с кем ты выбираешь быть: с законниками ли разноглагольного закона, или с тем, который дал тебе «глаголы вечной жизни»*... Подумай! Это очень стоит твоего раздумья, и выбор тебе не труден... Не бойся показаться смешным и глупым, если ты поступишь по правилу того, который сказал тебе: «Прости обидчику и приобрети себе в нём брата своего».

Я тебе рассказал пустяки, а ты будь умён, — и выбери себе и в пустяках-то полезное, чтобы было тебе с чем перейти в вечность.

* См. Евангелие от Иоанна, гл. 6, стих 68.

Первая ёлка на земле

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РАССКАЗ

Здравствуй, маленький Гриня. Поздравляю тебя с твоим праздником, потому что праздник Рождества Христова — праздник детей. В эту ночь, много лет тому назад, родился Иисус Христос и лежал в яслях, как в колыбели.

В тот год, когда родился Спаситель, римский император Август хотел узнать, сколько всех жителей в Иудее,

стране, которой он повелевал. И вот все жители должны были вернуться к назначенному времени в свои города, то есть каждый в тот город, где он родился, для того, чтобы можно было всех сосчитать и сказать, сколько в каждом городе жителей.

Божия Мать — Пресвятая Дева Мария, вместе со старцем Иосифом, родились в городе Вифлееме, и потому пришли туда. Городок этот был маленький, и для всех пришедших теперь в него в домах не хватило места, потому Дева Мария со святым Иосифом остановились в пещере у самого входа в город.

Ночь наступила, на небе зажглись, как большие лампы, звёзды; кругом везде наступила полная тишина; только в пещере, у яслей, полных соломы и сеном, стояли животные, ослы и

* Этот рождественский рассказ написала игуменья Таисия (Солопова), когда она ещё была девочкой. И имя тогда она имела совсем другое — Мария. Жила юная отроковица в Петербурге и училась в Павловском институте благородных девиц. Предназначена была эта история для мальчика Грини как подарок к Рождеству, а издана в 1896 г. В наше время рассказ впервые был опубликован Леушинским подворьем г. Санкт-Петербурга.

коровы, и смиренно жевали свою пищу. Когда родился Иисус Христос, Божия Мать спеленала Его и положила в ясли, животные посторонились и кротко, ласково глядели на Младенца.

Вэто время пастухи, которые далеко от города пасли свой стада, вдруг увидели светлого Ангела, который велел им встать и идти в Вифлеем, в пещеру, и поклониться родившемуся там младенцу Христу. Послушные пастухи встали и вдруг заметили, что на небе появилась новая, большая звезда. Когда они пошли и звезда пошла по небу, тогда они поняли, что звезда ведёт их, и уже смело отправились в путь. Звезда привела их в Вифлеем и стала над пещерой, а пастухи вошли в неё и, став на колени, радовались и благодарили Бога за то, что на земле родился Сын Божий, который вырастет и научит их быть добрыми и справедливыми.

Между тем старики, учёные страны Вавилонской, которых звали волхвами, в своих книгах и записях прочли, что

именно в эту ночь должен в Вифлееме родиться Младенец Христос, Который по величию Своему будет Царём иудейским, и решились пойти и поклониться ему. Волхвы увидели на небе ту же звезду, которая вела пастухов, и тоже, веруя, что Господь услышит их молитвы и приведёт их к тому месту, где родился Христос, пошли за нею, и звезда для них тоже остановилась над пещерою. Седые, старые волхвы, умные и учёные, преклонили колена перед Младенцем и принесли ему свои дары: золото, ладан и смирну.

Старец Иосиф смотрел на общее поклонение, сердце его было переполнено любовью и ему тоже хотелось что-нибудь подарить Младенцу Христу, но он был простой плотник и очень беден, у него ничего не было, кроме дерева, из которого работал. Деревья же он рубил в лесу, и лучше, красивее леса, он ничего не знал. Теперь он вспомнил, что видал там деревцо, вечнозелёное, пахучее, как ароматная смола, и с веточками, кончавшимися как маленькие свечи...

Иосиф вышел из города, прошёл в лес и срубил там ёлочку. Городок Вифлеем уже спал, огни везде были потушены, всё было тихо, только в пещере Божия Мать тихо пела молитвы над яслями, в которых лежал Младенец. Святой Иосиф шёл, согнувшись под бременем ёлочки, и, войдя в пещеру, поставил её перед яслями.

И вдруг свершилось чудо: светлые звёздочки скатились с неба и вспыхнули огоньками на концах

ветвей, а хор Ангелов, окружив пещеру, пел: Рождество Твоё, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума...

Так зажглась первая на земле ёлка.

Стех пор все народы стараются встретить праздник Рождества в мире и радости, а для маленьких детей приносят ёлку и на ветвях её зажигают свечи.

Когда тебе, дорогой маленький Гриня, подарят ёлку, полную игрушек и сластей, то подумай о том, у всех ли детей такая же радость? Спроси своего папу, и он ответит тебе: «Нет, милая деточка, в том же доме, где и мы живём, наверное, есть много маленьких детей, живущих на чердаке, в подвале, и которые, наверное, никогда не видели ёлки». Тогда, Гриня, собери всё, что ты получил, отдели одну часть от всего того, что тебе подарили, и попроси папу отдать это бедным детям от имени счастливого, любимого мальчика Грини. И теперь, и когда вырастешь, поступай всегда так; помни, что Младенец Христос родился в простых яслях, в пещере, родился бедным ребёнком, именно для того, чтобы, когда люди будут праздновать Рождество Христово, они помнили бы о бедных детях и всем, чем могут, помогали бы им.

Поздравляю тебя, милый маленький Гриня, с твоим праздником, потому что праздник Рождества — детский праздник, а ты не забывай, что в особенности это праздник детей бедных и что Господь благословляет тех, кто им помогает.

ЖИВОЙ
УГОЛОК

Александр Стрижёв

Всей зимы государь

Изрядно припасла обнов молодецкая зима. Снегу намела столько, что без лыж не пробиться полем и перелеском. Да и на лыжах тонешь — так пушисты сугробы! А снежинки всё падают и падают, преображая лес в серебряные чертоги, одевая каждое деревце в бархат и парчу. Только что трещали заправские морозцы, накрепко сковывая льды-толстяки, а теперь они поослабли, от тепелью повеяло. Но ведь в новогоднюю пору частенько добреет погода, приберегая стужи на середину зимы. А она — в январе.

Недаром говорят: «Январь — всей зимы государь».

Быстро разнеслась по лесу весточка о приросте дня. Разглашают её кто как может. Чечётки-непоседы и юркие лазоревки — отрывистыми трелями, сойки или галки — весёлым криком, а вот оранжевый клёст-еловик — своей гнездовой суетой. Не диво ли: у этого таёжника среди зимы появляются птенцы! Урожай смолистых шишек обеспечит клеста нужным, питательным кормом. А раз птица сыта — ей холод не страшен. Птенцам же тепло в глубоком, плотном гнезде.

Прибавка света скажется и на поведении пресноводных обитателей. Уже взбодрился, принимаясь за нерест, налим — рыба хладолюбивая, северная. Только подо льдом и резвится налим, в тёплые сезоны

он обыкновенно малоподвижен, ленив. Да и аппетит у этого хищника пробуждается лишь коренной зимой. Вот и приохотились приверженцы ледовой романтики вываживать из лунок усатого удальца. Вместе с налимом в улов попадут плотва, окунь, лещ и, само собой, ёрш-ершович. Каждый трофей доставит удильщику волнующую радость. Вот почему одна из любимых забав горожан — рыбная ловля.

Новогодье! В живой природе оно представило очаровательной снежной сказкой. В зимнем лесу чудится на каждом шагу встреча с Дедом Морозом и его бессменной спутницей — Снегурочкой. Ведь их свита — зайцы, волки и лисы кругом оставили столько следов, что только распознавать не забывай. И к тому ж празднично разубранные ёлочки, одна другой пригоже. Снежная сказка наяву доступна не одним натуралистам, ею наслаждаются все истинные любители природы.

И вот зима достигла своей вершины, а за перевалом — другая её половина. Само собой, будут ещё и морозы, будут и вьюги. Пожалуй, самая вьюжная часть сезона впереди. И самая светлая, конечно. Уже январский день значительно расширился, прирост света стал заметен всем. Даже деревья это «почувствовали». Возьмите, к примеру, тополь. Его срезанная веточка

легко развернёт клейкие листочки, стоит ей побыть несколько дней в комнате в вазе с водой. Раньше бы почки легко не раскрылись. Значит, глубокий физиологический покой позади, остался лишь вынужденный. Он обусловлен суровой погодой.

С прибавкой света веселей, звонче запели синицы и овсянки. «Винтик-винтик», — забавно пищит маленькая синица-пухляк. Задорней гуртуются по высокому сухотравью чечётки. Даже сороки, кажется, стрекочут веселей.

Вот в кустарнике румяными цветками мелькнули снегири, ожили, заиграли тусклые ветки. Мелькают снегири, и к тому же незамысловатые песенки выводят, такие нежные и протяжные, будто волшебные гусли-самогуды бренчат.

Будете в лесу, присмотритесь к дятлам, к следам их неуёмной деятельности. Чёрный дятел — желна прорубает в стволах квадратные окошки, серый — снимает кору, в щепки расклёвывает заболонь. Не пощадит больного дерева. Да и какой прок от гнилушек? Освобождая больные деревья от насекомых, дятел оздоравливает лес. Оттого и называют его уважительно: главный врач леса. Все птицы полезны, а дятел в особенности.

Вдоль тропки лесной то и дело видим причудливые птички наброды. А вот и белочкин след показался. Стремительно соскочила невесть откуда голубая попрыгунья, схватила еловую шишку, сронённую клестом, и взмыла на высокий сук. Раздельные пальцы и острые коготки помогают белке не только карабкаться по отвесным стволам, но и надёжно сидеть на ветках. Сидит, лакомится.

Многим от природы наделена белочка. Хвост у неё вместо руля — управляет прыжком-полётом, передние четыре зубодолотца никогда не снашиваются и не тупятся — сколько ни грызи. Сильные задние ноги подбрасывают зверька с макушки на

макушку дерева — только держись! «Немышь, не птица в лесу резвится», — вспомним народную загадку про белку. Как есть резвунья...

На речке — свои дива. Прозрачный, чистый лёд-яснец сверкает на ярком солнце, блещет. В сумерках он синее, отражая цвет неба. Впрочем, сугробы к вечеру тоже синее; подобно воде и льду, снега обладают зеркальным эффектом. Где речки быстры и перекастисты, там водоток освободился ото льда, дав простор гулливим волнам. Зато вдоль берегов ненарушимы припайки — намёрзли причудливыми глыбами. В морозы именно отсюда начнут моститься голубые мосты.

На обширных озёрах и водохранилищах ледяные поля в январе прочные, и лёд толстеет с каждым днём. Любителям зимнего ужения приходится высверливать солидные столбы льда, чтобы проделать лунку. Рыба-подлёдка, будь то окунь, лец или плотва, легко вытягивается из таинственных озёрных глубин. Зимой ведь, кроме налима, все другие рыбы вялые и более покорные. Попробуйте летом выудить килограммового окуня, он так заупрямится, что и добротную леску оборвёт. А сейчас его воля подавлена, сходы с крючка редки.

С приходом стуж небосвод раздвинулся и заголубел. А знаете, отчего небо голубое? Учёные объясняют так. Лучи видимой части солнечного света, пронизывая атмосферу, рассеиваются. Причём свет рассеивается как молекулами воздуха, так и мельчайшими частицами примесей. Когда атмосфера чиста, небо кажется особенно голубым. Белёдые тона намекают на присутствие в атмосфере посторонних примесей. Стало быть, голубизна — признак чистоты воздуха. Зимой атмосфера наиболее чиста.

Зима в творчестве русских художников

Б. М. Кустодиев. Зима. Масленица. 1919 г.

Зима в творчестве русских художников представлена целой галереей художественных образов, разных, но в то же время близких и понятных каждому зрителю, пробуждающих богатую гамму чувств и переживаний: от безудержного праздничного веселья ярким солнечным зимним утром до лирического созерцания таинственного, полного красоты покрытого снегом леса ранним зимним вечером. Некоторые произведения, например лесные пейзажи,

характеризует величавая и таинственная атмосфера, другие, посвящённые зимним праздникам, проникнуты лёгкостью и восторгом предрождественской суеты.

Образ зимнего праздника — один из частых мотивов русской живописи. Красота, веселье и радость Рождественской ночи, Новогодних гуляний или Масленицы вдохновляли многих известных русских художников. На картине В. И. Сурикова «Взятие снежного городка»

снег — идеальный фон для изображения пёстрой и радостной праздничной толпы. Картина художника, помимо превосходного мастерского художественно-технического исполнения, великолепно передаёт широко распространённую русскую крестьянскую игру, отражает силы, здоровье людей, их весёлый нрав и обычаи. Работы Б. М. Кустодиева, раскрывающие национальный характер, решены ещё более декоративно и зрелищно. На

полотнах русских импрессионистов И. Э. Грабара и К. Ф. Юона снег приобретает наиболее богатое цветовое выражение и приобретает собственную колористическую ценность, переливаясь всеми оттенками перламутра.

Тема Рождества и Нового года в русской живописи передана в череде ярких и нарядных сюжетов, запечатлённых на полотнах русских мастеров. Праздничные произведения полны смеха и задора, тихой и мирной радости, ожидания чуда и волшебства.

Едва ли не каждый из признанных мастеров-классиков отечественной живописи касался в своих полотнах темы зимы: Ф. А. Васильев, В. М. Васнецов, А. И. Куинджи, А. К. Саврасов, В. А. Серов, В. И. Суриков, К. А. Коровин, И. И. Шишкин создавали художественные произведения о русской зиме. Зима Сурикова передаёт суровый сибирский пейзаж, места, где прошло его детство. Молодой талантливый художник Ф. А. Васильев передал нам своё видение русской зимы в лирическом исполнении в картине «Оттепель». А. К. Саврасов создал картину «Грачи прилетели», шедевр, ставший символом эпохи русской живописи. Искусствоведы того времени писали о том, что в полотне есть душа, чем картина превзошла произведения других мастеров изобразительного искусства. Зима на этой картине уступает весне с прилётом грачей; здесь и вер-

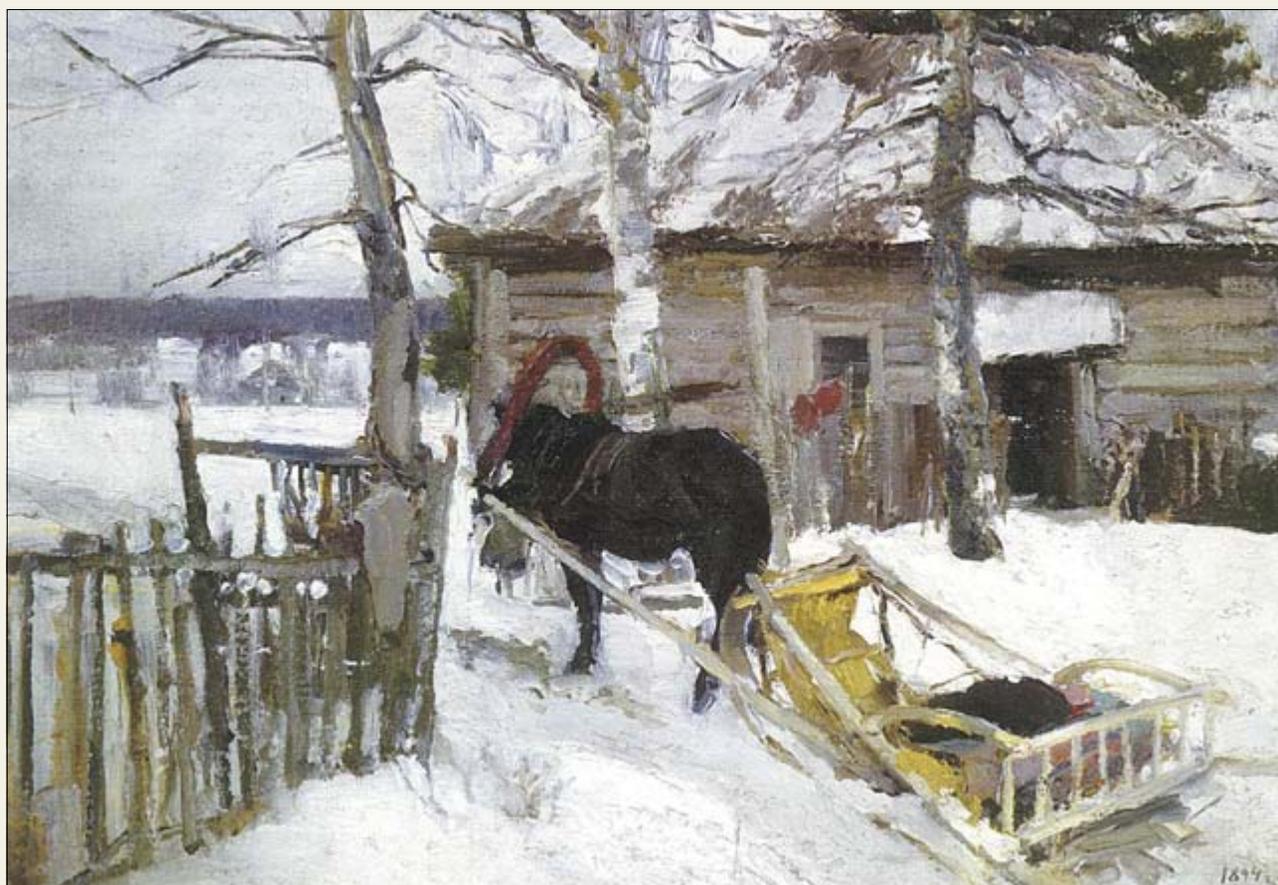
В. И. Суриков. Взятие снежного городка. 1891 г.

К. Ф. Юон. Вид Троицкой лавры. 1916 г.

Ф. А. Васильев. Оттепель. 1871 г.

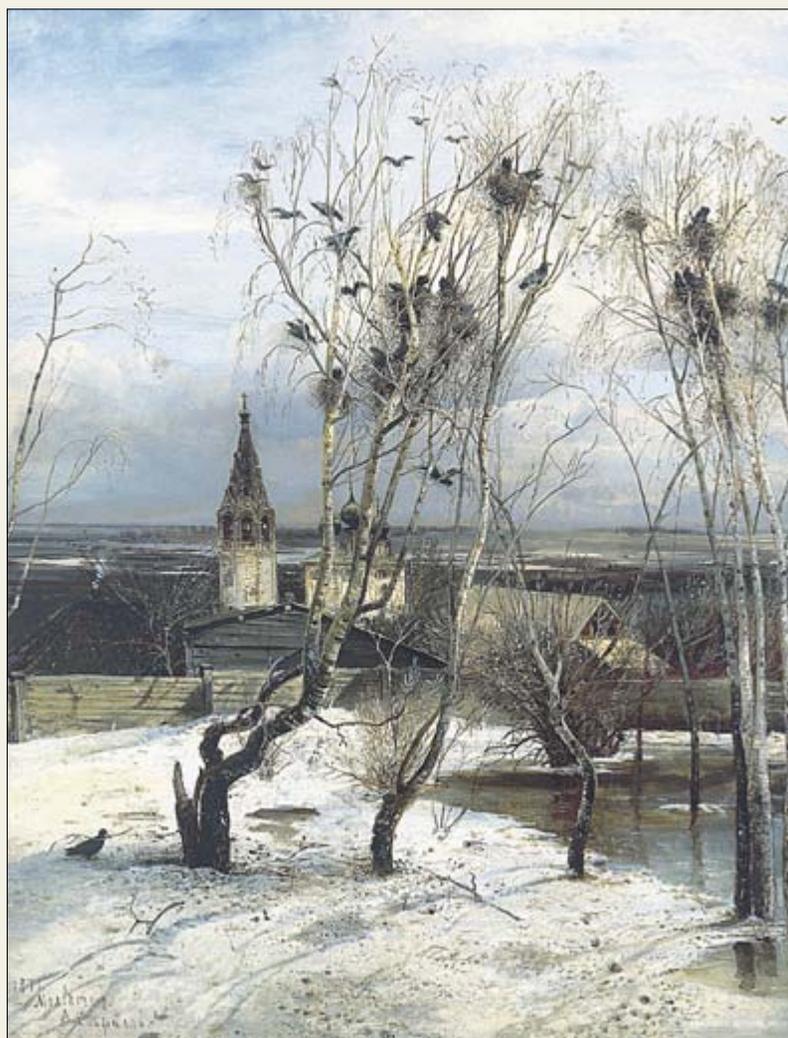

К. А. Коровин. Зимой. 1894 г.

ба, символизирующая жизнь и Воскресение, приход весны, и скромные русские берёзы, в ветвях которых прилетевшие грачи вьют гнезда.

И. И. Шишкин, признанный мастер лесного пейзажа, передаёт и зимой могучую силу и величавость русской природы, с непроходимыми лесами, огромными деревьями и великолепными копами белого, чистого, нетронутого снега. К. А. Коровин пишет русскую зиму как неотъемлемую часть народного крестьянского быта, русской деревни, с избами, постройками, скотом, лошадьми, коровами, птицами, крестьянами.

Так ещё в золотом XIX веке русской живописи тема зимы становится излюбленной в изобразительном искусстве как отдельное сюжетное направление, исполненное особой красоты, лирики и поэзии.

А. К. Саврасов. Грачи прилетели. 1871 г.

Мстислав Храбрый

Екатерина Полумискова

Княгиня Тмутараканская Анастасия жарко молилась у образа Пресвятой Богородицы, стоя на коленях и распустив волосы. Была она также красива, как и прежде, но лицом бледна. Не спалось ей этой ночью. Редедя привиделся ей, да только мальчишкой совсем. Сестру старшую прочили тогда замуж за царя грузинского, а за касожского князя ей полагалось выйти. Дикий и грубый был отрок, охотился часто поблизости от их замка и всё к девичьей башне норовил подскочить с посвистом да гиканьем. А когда княжна молодая выглядывала из узкого окошка, выхватывал он из ножен кинжал, улыбался в полный рот, вытаскивал из-за пазухи рябчика или перепёлку, а однажды фазана, вонзал клинок в грудь птицы и бросал наземь под копыта своему коню. Птицы окровавленные бились в пыли в предсмертной агонии и долго снились потом аланской княжне. Как-то раз Редедя, уже повзрослевший, крикнул ей, что ежели о другом юноше она помыслит, то убьёт он её, как ту перепёлку.

Когда русичи разгромили войско аланское и отец согласился выдать одну из дочерей своих за Тмутараканского князя, выбор отца пал на младшую дочь. Стар-

Затмение. «Слово о полку Игореве». Художник В. Фаворский

шая теперь предназначалась Редедю, а касоги претендовали на власть в Алании. Редедя нахмурился тогда, метнул испепеляющий взгляд на обеих сестёр и прошептал, как змей прошипел, что не быть аланской княжне и русскому князю вместе. А потом вынул из-за пазухи степную пичужку, скрутил ей шейку и бросил к ногам княжны.

Выскочила тогда княжна из дома, взбежала испуганной серной по тропинке на самую вершину горы, чтобы в последний раз на солнце взглянуть, и видит, как по степи всадники мчатся. Доспехи в лучах золотым огнём сверкают, а впереди на сером в яблоках жеребце летит воин, почти не касаясь земли. Волосы из-под шлема золотые выбиваются, красив он и статен, ликом светел, плащ алый развеивается по ветру. Будто сам Святой Уастрджи по степи скачет, или же один из нартов, сыновей древнего бога войны Арты. Догадалась, что это за ней, что судьба её решалась уже на небесах и не сможет более Редедя её донимать.

Но вот нынче явился Редедя ей во сне с окровавленной перепёлкой и диким смехом разразился. Только Пресвятая Богородица сможет защитить.

Икона Богородицы «Знамение». XII век

Мстислав неслышно подошёл к ней и обнял за плечи. Анастасия вздрогнула, вскочила и спрятала лицо на груди князя.

— Лада моя, не печалься, в обиду не дам ни тебя, ни детей своих, ни землю Русскую. Редедя дерзок, да глуп. Не победить ему меня.

— О том и молю Богородицу, и ты помолись!

Вспомнил вдруг Мстислав совет Яна Усмаря, богатыря русского, который печенега чудесным образом победил и оземь бросил, направился к себе в шатёр и пол-

ночи провёл в молитве, никого к себе не допуская. Только под утро сморил его сон, и будто приблизилась к нему во сне Пречистая Дева, светлая, как солнце на рассвете, коснулась лба и исчезла.

Как только туман стал подниматься над Маньчем, подвели князю скакуна, подали одежды. Он же прежде пояс-кушак трижды вокруг талии опоясал, из оружия только нож прихватил, как и было условлено, а меч, секиру и булаву оставил пристёгнутыми к седлу. Ратники его поехали вслед за ним, далее и всё войско двинулось к берегу реки. А напротив ковыльная степь пестрела воинами касожскими и аланскими, стоявшими так плотно, что казалось, стреле негде было вонзиться в землю. Редедя ступил в лодку один и направил её к противоположному берегу, оттолкнувшись веслом. Ступив на Русскую землю, решил он приветствовать воинов и обернулся. Диким воем и рёвом ответили касоги князю своему, словно стая волков взвыла на полную луну.

— Воины мои всё видят, князь. Не жди от меня и от них пощады. Мы пойдём на Русь.

Мстислав молча спешился и сбросил с себя кольчугу и рубаху, Редедя сделал то же самое. Касожский князь был невысок ростом, но могуч и мускулист. Смуглая кожа играла в лучах солнца, а на поясе болтался кинжал в дорогих серебряных ножнах. Запястья его стягивали кожаные ремешки. Волосы также оказались связаны на макушке в тугой узел. Мстислав за-

Предложение князя Редеди Касожского Мстиславу испытать силу в единоборстве

тянул кушак, осенил себя крестным знаменем, и противники сошлись, яростно набросившись друг на друга, как два медведя в чаще, как два ястреба в небе.

Боролись они долго, то сжимая один другого в железных объятиях, то подбрасывая вверх или отшвыривая в стороны, заламывая руки и чуть ли не сворачивая шеи, а жилы и мускулы вздувались и перекатывались под стиснутыми пальцами и ладонями. Никто никому не уступал в ловкости и силе. Вдруг Мстислав начал изнемогать и слабеть, ибо Редедя всё же оказался сильнее и выносливее, да стал клонить князя к земле. Искося взглянув поверх головы касожского воина, князь увидел в небе ласточку. Вспомнил он о княгине своей, о горячей мольбе её и о словах Редединых.

— О пресвятая Богородица, помоги мне! Ежели одолею его, то воздвигну церковь во имя Твоё, — воскликнул князь, обратившись к Богородице.

И словно вдохнул он в себя силу новую, невиданную, схватил касога за пояс, приподнял над землёй и швырнул оземь с такой силой, что Редедя охнул и сник. Но через мгновение открыл глаза. А лицо оказалось не то от боли, не то от судороги или от усмешки.

— Ты... победил... Убей...

Голос Редеди был глухим, а говорил он с трудом, потому как кровь хлынула горлом, обогрив песчаный берег.

— Я слово своё сдержу, пусть же твои воины убираются восвояси!

Мстислав крикнул эти слова так, что всадники на том берегу отшатнулись и на несколько шагов назад отступили. Затем он обнажил свой нож и вонзил клинок по самую рукоять в шею Редеди. Тот вздрогнул, дёрнулся и вытянулся, упав к ногам русича...

Вернувшись в столицу Тмутаракани, князь Мстислав Храбрый (из Любецкого синодика стало известно, что назван он в крещении Константином) воздвиг каменный храм во имя Пресвятой Богородицы в честь своей победы в поединке над великим князем касожским. А в «Повести временных лет» остались на века такие слова: **«И нача изнемогати Мстислав, бо бе велик и силен Редедя, и рече Мстислав — «О Пресвятая Богородица, помози ми, аще бо одолею сего, съзижду церковь во имя Твоё». И рек се, удари им о землю, и вынзе нож и зареза Редедю».**

Владимир Волков

Как мы вместе выросли

РАССКАЗ ОДНОГО ДЕРЕВА

Меня никто не сажал. Я сама выросла. Однажды какая-то машина, объезжая лужу на дороге, заехала в сторону и придавила меня. Тогда я была маленьким росточком, и машина не сломала меня, а просто прижала к земле.

Мимо проходила девочка. Увидев, как я пытаюсь приподняться, подошла и выпрямила меня. Но я снова наклонилась. К девочке подошёл мальчик. «Это липка. Ей нужно помочь. Привяжем её к палке, — сказал мальчик, — Так делает мой дедушка, когда сажает яблоньку или вишню». Сбегал и принёс палку, верёвку и молоток. Так я оказалась привязанной к палке.

Снова я увидела этих ребят в конце лета. Мальчик сказал: «Смотри, как подросла наша липка. Ей уже не нужна подпорка», — и отвязал меня от палки. Эти ребята часто навещали меня. Даже поливали.

Прошло много лет, Я из маленького росточка превратилась в раскидистую липу. Подо мной в жару прятались люди. Они даже поставили две лавочки. А однажды ко мне пришли высокая красивая женщина и мужчина. С ними была маленькая девочка. И они стали рассказывать ей про меня. Как когда-то давно, когда я была тоненьким росточком, они помогли мне вырасти. И я поняла, что это были те самые девочка и мальчик.

Евгений Деммени — этим всё сказано

Геннадий Киселёв

Третий звонок. Марионетки, ваш выход!

Какое любимое времяпрепровождение у ребятни сегодня? Естественно, когда уроки выучены, домашние дела переделаны.

«Мог бы и не спрашивать», — усмехнется подросток и скоренько щёлкнет мышкой.

Стоп! Не торопитесь, мальчики, не торопитесь, девочки. Вы народ любознательный? Так догадайтесь самостоятельно, о чём пойдёт речь.

К примеру, Наталия расскажет о том, что двадцать один год тому назад привела в театр двухлетнюю дочь. После они побывали на всех спектаклях, прослыли театралами среди родственников и знакомых. Подросток внук. Теперь с ним они смотрят сегодняшний репертуар. Дети сидят в первых рядах, родители позади. Удобно и справедливо.

А Елена впервые попала в театр маленькой девочкой. Сколько воды утекло

с тех пор... На сорокалетие решила сделать себе подарок. Вместе с мамой отправилась на «Сказку о золотом петушке». Сходили. Подарок удался на славу. На мгновение открылась дверь в далёкое детство.

Кате довелось посмотреть спектакль «Русская соль, или Как Иван за море ходил». Восторг полный! Браво выдумщику режиссёру, артистам, художникам и музыкантам!

Анастасия с дочкой ходили на спектакль «Кем быть?» по поэме Владимира Маяковского. Казалось, что можно придумать для детей за короткое сценическое действие? Да ещё так смешно обыгрывать непростой стихотворный текст. Во время представления даже декорации, предметы мебели — всё приходило в движение. Самый настоящий паровоз двигался на огромной скорости в зрительный зал! После спектакля дочка попыталась свою комнату

превратить в нечто похожее на то, что увидела на сцене. Увы, кровать никак не превращалась в карету для Золушки!

Этот театр поражает атмосферой сказочной жизни, которая начинается сразу при входе. Поднимаешься по лестнице, и тебя встречают куклы на движущейся винтовой карусели. Ребята, вы в гостях у Петербургского Государственного театра Марионеток имени Е. С. Деммени. Прошу любить и жаловать. Главный персонаж русского дореволюционного театра кукол — Петрушка. В ту пору его уважительно называли Петром Ивановичем Уксусовым. Рядом Пинокио и его, можно сказать, побратим Буратино. Чиполлино, Утёнок Тим, Баба-яга, Крокодил Гена, Чебурашка. Всех не перечислить.

«А ещё наши куклы очень любят путешествовать, — с доверительной улыбкой сообщила народная артистка Российской

Федерации Фаина Ивановна Костина. — Скажу по секрету, они активно участвуют не только в творческих, но и в житейских делах коллектива. Проводили в театре много лет назад ремонт. Основным достижением такой работы стали груды мусора, громящиеся по всему театру, и протекающая крыша. Приехало телевидение — помочь разобраться в проблемах. И тут на эти намокшие развалины героически взбирается, с моей помощью конечно, героиня одного из спектаклей по имени Забытая кукла Катя. Заливается слезами и взывает о помощи. Случается же такое! Эту передачу смотрел градоначальник. Проникся он нашими бедами, и дело разом сдвинулось с мёртвой точки. Ремонт был завершён в кратчайший срок. А ещё мы частенько с нашими деревянными артистами выступали на заводах и фабриках. Как-то с любимцем всей страны Чебурашкой...»

Хочу заметить, что Фаина Ивановна — первая исполнительница роли Чебурашки. Эдуард Успенский специально для театра написал эту пьесу. И спектакль появился раньше мультфильма! С этой куклой актриса участвовала во многих телевизионных передачах, даже на предприятиях выступала.

«...вот я и говорю, приехали мы с Чебурашкой на фабрику имени Крупской. Её сладости когда-то славились на всю страну. А документы, разрешающие доступ на фабрику, забыли. Как быть? Пока за ними кто-то съездит, у людей перерыв закончится.

Тогда мы с Чебурашкой отправились к директору. Я дела моего любимого героя на руку. Он, как увидел Чебурашку, глаза у него засветились, заулыбался и немедленно дал добро. Так что ночью, могу подтвердить, нашим куклам есть о чём поговорить и что вспомнить».

Вам, ребята, наверно непонятно, чем отличаются марионетки от других кукол? А секрет вот в чём. Марионетка повторяет анатомию персонажа — человека или животного — и приводится в движение при помощи нитей. В руках опытного кукловода марионетки способны выполнять мельчайшие движения. Управлять ими — особое искусство. И этим искусством в полной мере обладал создатель и бессменный руководитель театра на протяжении сорока пяти лет Евгений Сергеевич Деммени.

Открою вам небольшой секрет. История театра и её будущего руководителя Евгения Деммени началась, когда восьмилетним ребёнком он увидел в Париже представление театра «Гиньоль» (по-

нашему — «Петрушка») и навсегда заболел куклами. Но сыну чиновника министра двора Его Величества и «смолянки» пришлось закончить кадетский корпус, офицерские курсы, поучаствовать в Первой мировой и Гражданской войнах. За боевые действия в рядах Красной Армии он был награждён почётным знаком «Честному воину Карельского фронта».

Как-то в витрине магазина увидел старинный сундук, а в нём восемнадцать кукол, героев театра «Гиньоль». Он купил их, и с этого момента жизнь круто изменилась. С рабочими Деммени задумал поставить кукольный спектакль. Бывший сослуживец Юрий Гауш написал пьесу «Арлекинада», его отец — известный тогда художник Александр Гауш — взял на себя изобразительную часть. Молодые кружковцы — токари, столяры, монтеры — построили сцену и декорации. Премьера — в голодном и холодном Петрограде — состоялась 14 января 1924 года, успех был ошеломляющим. Язык игру-

шек оказался понятен и матросам, и пролетариям.

До него в России были популярны «петрушки», которые надеваются на пальцы. А марионеток водили в основном любители. Управление куклой на нитках Деммени возвёл в высочайшее искусство, заразив идеей создания профессиональ-

ного театра самых выдающихся мастеров сцены. Так родился режиссёр Деммени и его театр кукол. В тысяча девятьсот тридцатом году его театр объединили с Театром марионеток. На белый свет появился Ленинградский государственный кукольный театр. В девяностые годы прошлого века театру было присвоено знаменитое на весь мир имя — Деммени!

За свою творческую жизнь Евгений Сергеевич поставил около ста пятидесяти спектаклей по произведениям Шекспира, Мольера, Сервантеса, Гоголя, Чехова. И конечно же на современные темы.

В блокаду куклы ушли на фронт: давали концерты на передовой. Хохот наших бойцов во время исполнения сатирических сценок пугал противника не меньше пушек и «катюш». С войны в театр не вернулся ни один артист. А вот куклы живы. Продолжают хранить тепло рук своих хозяев и дарить радость людям.

Сейчас в репертуаре театра семнадцать названий.

Я надеюсь, ребята, что, прочитав мой рассказ, вы непременно вольётесь в славные ряды любителей этого удивительного тетра. На мой взгляд, лучшего кукольного театра страны.

Я и сам побывал на спектакле «Гулливер в стране лилипутов», поставленном много лет назад Евгением Деммени.

Помните, ребята, Гулливер служил на корабле врачом. В один из походов ко-

рабль попал в сильный шторм и разбился о скалы, но Гулливер выплыл и оказался в невероятно удивительном мире лилипутов.

Гулливера в тот день играл Юрий Дормидонтов — прекрасный актёр, обладающий невероятным сценическим обаянием и мягким бархатным голосом.

А король, королева, министр, овечки, лошадка — это те же марионетки, которые играли в этой постановке ещё в тысяча девятьсот тридцать шестом году. Они до сих пор прекрасно сохранились. Кстати, Деммени был первым режиссёром, соединивший на сцене человека и куклу.

А закончить своё повествование, ребята, о театре, его знаменитом руководителе, спектакле «Приключения Гулливера в стране лилипутов» мне хочется небольшими рецензиями ваших сверстников.

Катя считает, что этот спектакль одинаково интересен и взрослым, и детям. Сочетание человека и куклы в одном спектакле создало у неё ощущение, что марионетки действительно маленькие человечки и животные. Из всех героев ей больше всего понравился король. В душе он добрый и дружит с Гулливером, но ему приходится исполнять все прихоти королевы.

Лена говорит, что это удивительный, уникальный театр. Весь Санкт-Петербург должен быть в него влюблён. Она в восторге от потрясающего спектакля. Мастерство актёров на высшем уровне. Куклы в их руках как живые! Bravo!

Вам, ребята, тоже стоит посмотреть этот чудесный и неповторимый репертуар. Будет о чём пообщаться с друзьями. Я очень надеюсь на встречу с вами в зрительном зале...

Кто увёл крольчат

У крольчихи Доньки весной появились детёныши. Семь крохотных крольчат — маленькие, беспомощные.

Больше всех им радовался сын лесника Агафона — Васька. Однако через неделю малыши неожиданно исчезли из кладовки. Напрасно Донька бегала по яблоневому саду и огороду: её чуткий нюх нигде не уловил запашистых следов родных малышей.

Агафон с Васькой тоже осмотрели все углы в постройках и во дворе. Крольчат как не бывало.

Опечалился Васька... А через полмесяца понадобились ему удочки, которые хранились на чердаке. Залез сынишка лесника по лестнице на чердак, и вскоре радостно закричал:

— Папка, мамка! Идите сюда.

Агафона не было дома, на крыльцо вышла мать — Настасья.

— Ну, чего ты растрезвонился? — спросила она.

— Я кролей нашёл!

— Каких кролей?

— Тех, что пропали.

— Где нашёл?

— Здесь, на чердаке. На старой телогрейке лежат с Муськой.

Вечером за семейным самоваром Агафон ругал себя:

— Как же я сразу не догадался, что это кошка выкрала крольчат?

— Сам виноват, — сказала Настасья. — Не надо было у неё отбирать котятков. Вот Муська и приняла крольчат за своих малышей.

— Что теперь с ними делать? — Агафон вопросительно посмотрел на жену.

— Пусть живут, — улыбнулась Настасья и пошутила: — Лишь бы не замяукали.

Только Васька по-прежнему был рад крольчатам, даже пообещал:

— Осенью я их отнесу в школьный живой уголок. А на клетке повешу табличку: «КРОЛИКИ».

Ашишки

Пугачёв пожаловал шубу и лошадь со своего плеча.

Швабрин поднял свечу и на стенах комнаты увидел страшные морды клопов.

Савельич просил прощения за Гринёва на коленях у Пугачёва.

Ей понравился Грушницкий, хотя он и был под шинелью.

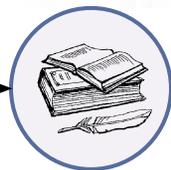
Художник В. ЮДИН

Печорин похитил Бэлу в порыве чувств и хотел через её любовь приблизиться к народу. Но ему это не удалось. Не удалось ему это и с Максимом Максимычем.

Но увы! Печорин оказался не способен к созданию шедевров чувственных наслаждений.

«Кабаниха» означает в переводе «дикая свинья».

Она открыта и искренна, но ведь все мы не без плохих черт.

Марина Ганичева
Художник Т. Погодина

Э то был Белый город, на который пали снеги и затопили своей белизной улицы. Я стояла у разрисованного в узорные леса и диковинные цветы окна в зимний вечер, такой прекрасный и бестревожный, а мне было очень плохо. У меня заболела мама. Я водила пальцем по снежинкам, отпечатавшимся на стекле, и ни о чём не могла думать. Ни о прошлом, ни о будущем. Как будто та снежинка, я застыла в полёте и не знала, растаять мне или ещё покружить здесь.

Мне было уже много лет, но какая разница. Для мамы я всегда была маленькой девочкой, которую надо причесать, одеть, поцеловать, похвалить...

И тут сквозь сумерки за окном пришёл мой ослик. Он всегда появлялся в минуты грусти и никогда пока ещё в минуты радости. Ослики ведь сами по себе довольно грустные животные, по крайней мере, производят такое впечатление.

— Ну что, глаза на мокром месте? — спросил мой знакомец.

— Хуже...

— А вот не надо отчаиваться! Не надо... Надо верить в чудо.

— А как? Мы ведь разучились верить в чудо.

ОСЛИК В БЕЛОМ ГОРОДЕ

— Ну вот! Всеми приходится вас учить, — самодовольно улыбнулся ослик и встряхнул своими длинными ушами. — Слушай осликову историю про чудо. Эту историю рассказал мой знаменитый прапрапра...ну, в общем много раз прадед, ты знаешь о нём. Тот, который ходил в

Египет со Святым семейством. Он прославил наш род в веках, — и ослик выгнул шею и привстал на цыпочках так, что враз стал похож на маленькую лошадь.

С осликом случались иногда такие приступы гордости, но ведь и все мы гордимся славою своих предков. Не одни же

мы живём на свете, были и до нас люди, и притом знаменитые, о которых поэт Михаил Лермонтов сказал: «Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее племя: богатыри — не вы!» Интересно, знает ли ослик Лермонтова? Но я не успела его спросить, потому что он уже начал свой рассказ...

— Всё это было как сон, — всегда начинал свой рассказ мой прапра. — Сначала мы долго бежали, потом все идола пали враз во всём Египте и прошёл слух, что это от нас, от того нам пришлось прятаться в пещерах вдоль великой реки Нил, входить в египетские города ночью, чтобы никто нас не увидел. Было страшно.

Хозяин печально держал меня под уздцы, Мария куталась в одежды и плакала. И только Великий Младенец был всегда радостен, будто весеннее солнце. Да он и был Солнце и Свет. Где бы мы ни останавливались, вокруг него всегда разливался пречудный свет.

Скитания наши были трудны и опасны. Кто-то встречал нас с недоверием и злобой, но были и такие, которые сразу видели Чудо-Младенца и чувствовали, что он — Царь мира.

Но больше приходилось прятаться. Еды всё время не хватало, хотя и были люди, всё больше простые и бедные, которые приносили её Младенцу и его Матери. Одежды запылились. Мать Младенца не знала, где в следующий раз они преклонят колена, где она сможет обиходить сына, постирать его одежду. И вот они снова в Старом Каире, который называется там Вавилон. Первая их остановка была краткой: местный правитель, разгневанный тем, что при появлении Иисуса падали идола, вознамерился убить его. По преданию, у Иосифа в Вавилоне были дальние родственники, уговорившие его немного погостить у них. Их поместили в гроте под нынешней церковью Абу Серга. Были и ещё пещеры, где они останавливались в Старом Каире.

Как могли, они устроились в пещере, где было темно и неуютно. Мать положила Младенца в небольшую пещерную лунку, где он сразу же и заснул, мирно засопев.

В детстве ведь всё уютно и хорошо, если рядом мама, — сказал мой ослик и с сочувствием посмотрел на меня.

Да, это так, кивнула я и не дала себе раздуматься об этом, чтобы не заплакать, сосредоточившись на рассказе ослика.

— Так вот, — продолжил он, — Мария пошла постирать его одежды, Иосиф достал из глубокого колодца свежей воды, они как могли обмылись и улеглись спать, думая о том, куда же им податься дальше.

На следующий день рядом с пещерой собрался народ. Все как-то прослышали в округе о предивном Младенце, который отодвигает горы. У горы Габаль ат-Тейр, что значит «Птичья гора», где селились тысячи ласточек, путники однажды нашли приют в пещере. Сейчас эту гору называют ещё «Габаль аль Каф» («Гора руки»). Когда Святое семейство отдыхало в тени горы, Младенец заметил, что с её вершины готов сорваться огромный камень. Он протянул руку и отодвинул камень от края, оставив на нём свой отпечаток, который заметен и поныне. А над пещерой впоследствии построили церковь, а затем и монастырь, носящий имя Девы Марии. А ещё Младенец источает источники, а ещё излечивает болящих. И там, где он ступает, расцветают иерехонские розы, а звери падают ниц. Так всё и было, — говорил мой прапрадед, а он врать не будет.

Вокруг собралась толпа, и Мария с Иосифом в страхе взирали на неё, не зная, чего ожидать. Иосиф засобирился, подтянул на мне подпруги, и мы, было, совсем уже собрались отъехать, как вдруг...

Мой ослик остановился, чтобы я почувствовала всю важность момента и собралась с мыслями...

...как вдруг, — повторил он, — из толпы вырвался молодой человек в богатых одеждах. Он был красив и статен, а глаза его горели каким-то синим пламенем. Он воскликнул: «О досточтимые путники! Я не знаю, кто вы, но я знаю, что вы несёте Добро. Уже всё испытал я...» Он путался и сбивался так, что трудно было понять, чего же он хотел и что с ним случилось... Мария лишь ис-

пуганно прикрыла собой Младенца, а он вырвался и неожиданно серьёзно стал слушать юношу. Тот заломил руки, поднял глаза к небу и воскликнул: «Сжальтесь надо мной! Я все испробовал, лучшие доктора земли фараонов отказали мне. Моя мать умирает и нет ничего, что спасло бы её. У меня есть всё, богатство, деньги, молодая жена, но ничто мне не мило. Ничего нет дороже для меня моей матери, которая выкормила и взлелеяла меня. Нет и не будет дороже. И меня не будет, если не будет её...» Он кинулся вдруг на колени перед Младенцем и взмолился: «Я верю в чудо! Ты, о великий Младенец, спасешь её». Младенец засмеялся радостно и пошел в толпу, нетвердо передвигая ножками. За ним пошли Мария и Иосиф, толпа расступилась и пропустила меня, ослика, и всё Святое семейство. Юноша остался лежать в пыли, распластавшись под жарким солнцем. Воцарилась тишина, и все вокруг застыли. У края толпы на носилках лежала женщина. Глаза её были закрыты, и жаркое, прерывистое дыхание только слышалось в наступившей тишине. Вдруг она подняла руку, одну, потом вторую, и сложила в молитвенном жесте. Младенец коснулся её своей ручкой и пошёл дальше, не остановившись. Святое семейство последовало за ним...

Будто свет разлился вокруг этой женщины, и щеки её порозовели, тело в какое-то мгновение налилось жизнью, она уже не была иссохшей и бледной, она медленно поднялась с носилок, прошла к своему сыну, подняла его из пыли и обняла, прижав к своей груди...

Всё это я увидел, когда несколько раз оборачивался на них, удаляясь вместе с путниками от того места...

Ослик застыл, задумавшись о чём-то, уши его тоже порозовели от рассказа, а глаза стали радостными и весёлыми.

— Вот видишь! Надо верить в чудо, в великое чудо Младенца, который только родился в эти холодные январские дни...

Я не успела поблагодарить и в этот раз ослика. Слёзы застили мне глаза, и я не увидела, когда он исчез за окном, тепло разлилось по мне. Мама, моя мама, обязательно будет здорова, я в это верю... И вы поверьте, пожалуйста.

Два

Гуляли по полю два мороза, два родных брата — Мороз Синий Нос и Мороз Красный Нос.

Гуляют-погуливают Морозы, друг дружку похваляют. А ночь светлая, светлая. Просторно Морозам на воле.

А тихо, так тихо, будто живой души не осталось на свете. Перебежали Морозы с поля на лес. Бегают, пощёлкивают, с дерева на дерево перепрыгивают, зайчиков пугают. Из лесу в деревню заскочили и давай по крышам стрелять!

— Эге, — говорит Мороз Синий Нос, — все попрятались, боятся на двор вылезть.

— Пусть только вылезет кто-нибудь — зададим ему страху, — отвечает Мороз Красный Нос.

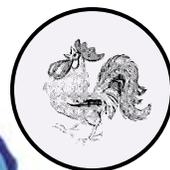
Стало светать. Повалил из труб дым густой. Заскрипели колодцы. Повыходили мужчины из хат. Кто молотить пошёл, кто в лес по дрова собирается.

— Погоди-ка, брат, — сказал Мороз Красный Нос. — Давай побежим с тобой на дорогу в поле.

Мороза

Русская народная сказка

СКАЗКИ
ДЛЯ ДЕТИШЕК,
СЕСТРЁНОК
И БРАТИШЕК

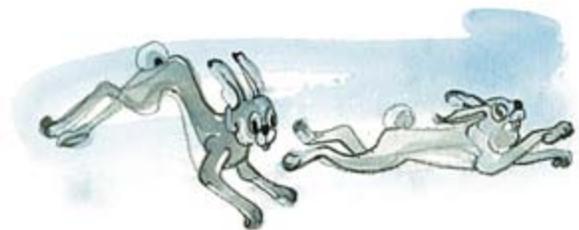

И побежали они опять в поле. Стоят рядышком, путников поджидают.

Заскрипели сани на дороге. Зазвонил где-то звоночек под дугою.

В санях селянин сидит, коника погоняет. А за санями ухарский возок плывёт, звоночек звенит.

— Ну, погодите-ка, — говорит Мороз Синий Нос. — Ты беги за мужиком, а я за паном.

И побежали они путников морозить.

Долго бежал Мороз Синий Нос, пока пана догнал. Наконец догнал, под шубу залез. Тепло выгоняет оттуда. Поёживается пан, ноги зябнут, холод по телу пошёл, панский нос посинел. А Мороз Синий Нос только посмеивается. Чуть до смерти пана не заморозил.

А Мороз Красный Нос догнал селянина и давай его морозить.

— Эге, Мороз не шутит, — говорит селянин. Слез он с саней, ногами топает, по

плечам руками хлопает. Пробежал так с полверсты, ему и жарко стало. Сел себе в сани, едет — и горя мало.

— Ну, погоди же, брат: пройму я тебя, когда дрова рубить будешь.

Заехал человек в лес. А Мороз Красный Нос обогнал его, в лесу ждёт. Выпряг коника селянин, топор взял да как начал рубить — жарко стало ему. Сбросил кожух. А Мороз обрадовался: залез в кожух и давай там белые красна ткать.

Сделал кожух белым как снег.

Нарубил дров человек, к тулупу идёт, а он весь обмёрз.

— Эге, братец, да ты здесь?

Взял кнутовище да как стал молотить — чуть живой выскочил Мороз Красный Нос и прямо в лес.

Рассердился Мороз Красный Нос на селянина, но ничего с ним поделывать не может.

Барбос

Однажды в мастерские кукольных фильмов киностудии «Союзмультфильм» вбежал человек с взъерошенными волосами и подёргивающимися бровями.

«Я — кинорежиссёр», — представился он, тяжело отдуваясь, и, оглядев нас, быстро заговорил: «Барбос нужен, понимаете, собака. Такая, чтоб красивая была, пела, танцевала, разговаривала». Перечислив ещё множество собачьих обязанностей, он продолжал: «Стая собак перебивала, и всё бес толку, одни маленькие, с экрана не увидишь, другие большие да гладкие, как торпеды. Есть одна собачонка, и окраской, ростом подошла, но заставить её петь, да танцевать — упаси меня Боже». Режиссёр схватился за голову и застонал.

Выкинув руки, он проговорил: «Помогите! Сделайте собачку, чтоб всё делала. Что не сыграет моя, пусть ваша поможет. Если не сделаете, придётся самому залезать в собачью шкуру».

Нашей мастерской не приходилось делать больших управляемых игрушек — собак. Но стало жаль режиссёра, жаль, что из-за какого-то Барбоса не появится на свет, может быть, одна из замечательных кинокартин. И мы согласились. По лицу режиссёра расплзлась

улыбка до ушей, и он протянул нам пачку фотографий.

Это была собачонка, на вид маленькая, похожая на все породы разом, смотревшая на нас и в профиль, и в фас, и сверху, и снизу. «Это всё нужно, нужно, — твердил режиссёр, подавая нам всё новые фотографии, — делать-то будете под эту собачку, похожая должна быть. Её сейчас приведут, вы посмотрите на неё».

Дверь скрипнула, и на пороге появилась собачица с телёнка. Пасть здоровенная, как раструб, и полнёхонька зубов. Фиолетовый, с лопату, язык переваливался из стороны в сторону, точно собака облизывалась. Шерсть свисала прядями и казалась измазанной в саже. Из-под мохнатых бровей на нас смотрели сверлящие глаза.

Мы отпрянули.

«Не бойтесь, она не кусается, — проговорил режиссёр, — ещё не научилась».

Прошло три недели беспокойного труда и поисков. Собака не получалась. Она была с тощими боками, точно пришитыми друг к другу. С огромными красными глазищами, казавшимися вылезающими из орбит. Шерсть свисала сосульками. Рот захлопывался, как коше-

лѣк, и не открывался. Мастера дѣргали за управление из всех сил, но механизм с трудом повиновался, и собака сидела точно каменная. Только поздно вечером Барбоса закончили, и он заработал.

Утром, поджидая режиссѣра, мы решили сфотографировать её и сравнить с фотографиями живой собаки. Маленькие снежинки ложились на шерсть игрушечной собаки, и её чёрный и толстый нос заблестел, отражая свет лампочек. Фотограф прицелился. Собака прищурила один глаз, подняла ухо, встала на задние лапы, взяла папиросу и задымила.

«Что вы над собакой издеваетесь, живодеёры безжалостные?!»

Мы оглянулись. Перед нами стояла старушка. Её корявая палка ходила точно маятник, готовая рухнуть на наши головы. Позади неё на нас смотрел широкоплечий мужчина.

— Бабушка, бабушка, она же ненастоящая!

— А шкуру содрали с настоящей?

— Нет, это из овчинки, из старой шубы! — Мы долго доказывали свою невиновность, успокаивая всех. Вдруг сзади нас послышались треск, рычание, лай. Мы оглянулись и обмерли: нашего Барбоса терзала живая собака.

Режиссѣр бегал вокруг собак, не в силах разобраться, кто из них настоящая, тарачил глаза и махал руками, будто птица. Собак растащили. Один из мастеров взял управление и запел, открывая собачью пасть. Казалось, что это поёт Барбос:

*Мы желаем, чтобы пѣс
Смех в картину вам принѣс,
Чтобы зал дрожал от смеха
И кричали все «потеха!»*

Режиссѣр бросился к Барбосу, обнял его и растроганно проговорил: «Угодил, угодил, милый!»

Да, жаркий выдался денѣк!

Ресторан

Известно, что представители богемы очень любят посещать рестораны. А до второй половины XVIII в. ресторанов не было. Только в 1765 г. некий Буланже, хозяин парижского трактира, вывесил на дверях своего только что открытого заведения призывную надпись: «Придите ко мне, и я восстанавлю ваши силы».

Трактир Буланже, где кормили вкусно и относительно дешёво, скоро стал модным местом. Как часто бывает с модными местами, заведение получило у завсегдаев особое название, понятное лишь посвящённым. «Завтра снова встретимся в «Восстанавливающим!»» — договаривались они между собой.

Восстанавливать по-французски — «ресторэ». Слово превратилось в существительное, постепенно завоевало Париж, потом — Францию, потом стало международным.

*По материалам
сайта IQFun.ru*

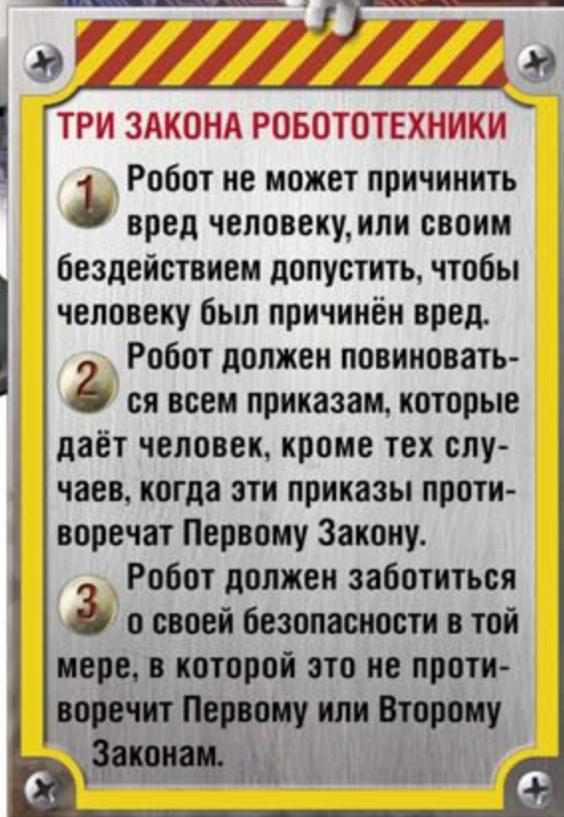

Сергей Глядкин

ЗНАКОМЬТЕСЬ: РОБОТ

Конечно же все слышали это слово. В словарях его определяют как автоматизированное человекообразное устройство. Человекообразное — значит похожее на человека. Но чем похожее? Древние роботы — такие механические куклы — были похожи в основном своим внешним видом, хотя их делали и в виде животных, птиц или даже насекомых. Их называли «автоматоны». А само слово «робот» совсем недавно ввёл в оборот чешский писатель Карел Чапек.

Если мы заговорили о писателях, нельзя не упомянуть ещё одного писателя-фантаста Айзека Азимова. Он знаменит не только посвящённым роботам многочисленным рассказам и несколькими романами, но и тем, что он сформулировал три закона робототехники (сам термин «робототехника» тоже придумал он). Эти законы, определяющие то, как должны вести себя роботы в человеческом обществе, не только цитировались многими писателями после него, но и многократно обсуждались и ком-

Открытые Азимовым три закона робототехники

ментировались научным сообществом. Мы тоже будем не раз возвращаться к ним в нашем рассказе.

Сейчас более существенной характеристикой человека считают способность думать и совершать осмысленные действия. Поэтому современные роботы, возникшие на волне успехов микроэлектроники и компьютерной техники, чаще всего своим внешним видом совсем не похожи на человека. Но зато гораздо лучше человека выполняют его работу: например, сваривают кузов автомобиля, обрабатывают сложные металлические детали или делают книжный переплёт. В XVIII веке особо редкими, сложными и дорогими были механические куклы, способные рисовать или писать слова. Но в наши дни обыкновенный, относительно дешёвый принтер, подключённый к компьютеру, легко распечатает копию «Джоконды» или напишет с первого до последнего слова текст романа «Война и мир», для этого ему совсем не нужно быть внешне похожим на знаменитого художника или писателя.

Однако роботов, внешне похожих на человека изготавливают до сих пор, такой вид роботов назы-

Основоположник робототехники — Айзек Азимов (1919–1992)

вают андроидами. Их делают в исследовательских целях, а также для работы личными помощниками, в рекламе, кино, а ещё на производстве, где нужно чтобы робот не просто выполнял какое-то одно запрограммированное действие, а был так же универсален, как человек, и мог в некотором смысле занять его место.

Автоматы создавались в основном как игрушки, диковинные примеры, демонстрирующие возможности механики как таковой и конкретного мастера в частности. Но со временем поняли, что роботы действительно могут помогать людям, взяв на себя рутинную, однообразную или опасную работу. К 40 годам XX века так называемые промышленные роботы появляются в заводских цехах: это станки с программным управлением или целые автоматизированные линии, в которых роль человека сводилась только к наладке и наблюдению за работой. В современном доме почти обязательной является автоматическая стиральная машина, которая есть не что иное, как робот, запрограммированный на несколько стандартных операций.

На заре робототехники автоматические механизмы подразделяли на три разновидности: вид первый — роботы с жёсткой программой, способные выполнять лишь несколько совершенно определённых действий (например — уже упоминавшаяся стиральная машина, к этому же виду относятся все автоматы); вид второй — роботы-«манипуляторы», которые управляются оператором и являются в некотором смысле продолжением его рук (с 50-х годов прошлого века широко используются в атомной промышленности и на других вредных производствах); вид третий — автономные роботы, имеющие органы восприятия: зрение, слух, датчики расстояния и прикосновения и т.п., способные на основании своих ощущений и поставленной задачи самостоятельно принимать

Дрон — квадрокоптер с кинокамерой

Андроиды — одно из направлений робототехники

решения и осуществлять те или иные действия. Но сейчас из-за бурного развития робототехники и проникновения во все новые области классификация роботов гораздо более изощрённая (насчитывает более 20 разновидностей), кроме того, между видами нет чётких границ.

Последнее время большое распространение получили летающие роботы — «дроны». Эти беспилотные летательные аппараты могут быть либо в виде аэроплана, либо в виде вертолёта с одним или несколькими несущими винтами. Они оказались очень удобными, например для фотосъёмки, доставки небольших грузов, измерения параметров атмосферы. Первые дроны делались в виде роботоманипулятора и управлялись по радио оператором с земли. Но при увеличении дальности полёта запаздывание управляющих сигналов становится критическим, да и поддерживать радиосвязь становится проблематичным. Поэтому большие беспилотники полностью автономны, т.е. являются роботами третьего вида. Многие из них используются в военных целях. К сожалению, использование военных роботов не ограничивается разведкой, транспортом и сапёрными работами. Существуют дроны, несущие вполне летальное оружие. Таким образом, они напрямую нарушают первый закон робототехники. Передовая научная общественность пытается противостоять этому, выступая за принятие международного договора, запрещающего разработку автономных боевых роботов. Но пока идут разговоры и обсуждения, в армиях мира уже взяты на вооружение многие тысячи боевых беспилотников.

Неоспоримым является то, что роботы уже вошли в нашу жизнь — они вокруг нас. Некоторые относятся к этому с оптимизмом, другие выражают опасения. Нужно просто принять этот факт, как и то, что во многом от наших усилий будет зависеть, помогут ли разумные машины решать проблемы современного общества, или они станут ещё одной головной болью человечества.

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!
НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ У НАС
БЫЛА ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖУРНАЛА
«ДЕТСКАЯ РОМАН-ГАЗЕТА».
ГРОМАДНОЕ СПАСИБО ВСЕМ
СОТРУДНИКАМ ЖУРНАЛА ЗА
ИНТЕРЕСНЕЙШИЕ МАТЕРИАЛЫ.
МЕНЯ ЗОВУТ ВАРВАРА ХОХЛОВА.
Я УЧУСЬ В ШЕСТОМ КЛАССЕ
ГОРОДА НОВОМОСКОВСК
ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. У МЕНЯ ЕЩЁ
ЕСТЬ СТАРШИЙ И МЛАДШИЙ
БРАТЯ. ВСЕ ЛЮБИМ ЧИТАТЬ.
ВЫСЫЛАЮ СВОИ СТИХИ.

ВЕСЁЛЫЙ ПРАЗДНИК

За моим окошком
Белый снег кружится,
За моим окошком
Ёлка серебрится.

Скоро праздник радостный
Будем мы встречать,
Яркими игрушками
Ёлку украшать.

Здесь встречать мы праздник
Будем с семьёй вместе,
Чтобы было радостно
Маме, папе, детям.

СЛУЖЕБНЫЕ СОБАКИ

Служебные собаки
Служат на границе,
Служебные собаки
Быстрые, как птицы.

А когда вернутся —
За доблестную службу

Их наградят медалью
И предложат дружбу.

ЗАГАДКА

Жила-была девица,
Рисовать мастерица.
Без красок, без кистей
Нерукотворные узоры,
Белоснежные узоры...
Умела за ночь рисовать
И незаметно исчезать.
Кто это? Ответьте без труда:
Ну, конечно же...

(Шльблс)

ОБИДА

Сегодня, сама не зная почему,
Обидела подругу я лучшую свою.
Поссорились мы утром,
Но днём не помирились,
И вечером тоже
С ссорой смирились.

Но сегодня не хватает что-то ей и мне.
Хотя не называю её подругою своей,
Язык не повернулся прощенья
попросить,
И стала я у Господа помощи просить.

Помог Господь мне. Утром
Подошла к подруге я,
Прощенья просить стала,
И милость снизошла.

И вот опять мы вместе — она и я —
стоим.
О ссоре и обиде мы слышать не хотим.

Художник А. Масейкина

Наш ВЕРНИСАЖ

1

2

3

4

1. Дубовская Софья. Серебряное копытце

2. Мустафин Ильшат. Зима

3. Ермошина Анастасия. Зимний вечер

4. Мусина Камилла. Субботний день села Урняк

5. Юдин Владимир. Любимый уголок природы

5

О
Ашишки

В. М. Васнецов говорил: «А эта поэма «Снегурочка» — лучшее, что есть. Молитва русская и мудрость, мудрость пророка». В. М. Васнецов, близкий по духу творчества Островскому, определил характерную для художников годов задачу: «...с возможным для нас совершенством и полнотой изобразим и выразим красоту, мощь и смысл наших родных образов — нашей русской природы и человека...»

В. Васнецов. Снегурочка. 1899 г.

**СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТИШЕК,
 СЕСТРЁНОК И БРАТИШЕК:**
 Два мороза

ДРАМКРУЖОК:
 Евгений Деммени —
 этим всё сказано

РАССКАЗЫ:
 Барбос